

Однако наибольшую реакцию проявили слуги на полу, особенно Чжилань, которая подняла голову и с надеждой посмотрела на вход, словно её спасительница наконец прибыла.

Мрачное выражение лица Цзин Шо не изменилось, и Дуань Юньшэнь быстро соскочил с кровати и встал рядом с ним — рядом с ним было безопаснее.

Когда Великая вдовствующая императрица вошла, она не проявила ни капли удивления, увидев такую сцену в комнате, а лишь улыбнулась с некоторой добротой:

— Во дворце наложницы Юнь так оживлённо. Что вы все здесь делаете?

Все, кроме Цзин Шо, поклонились Великой вдовствующей императрице, и она с улыбкой позволила им подняться, после чего села, поддерживаемая придворными.

Только после того как она села, она заметила лежащую на полу Чуньюй, и её улыбка на мгновение застыла.

Сопровождающий её главный евнух сразу же закричал:

— Какая дурная примета! Как можно быть такими беспечными? Быстро, прикройте кровь, как можно так оскорблять Великую вдовствующую императрицу?

Маленькие евнухи, вошедшие с Великой вдовствующей императрицей, быстро нашли белую ткань и накрыли лицо Чуньюй, скрыв кровь на полу.

Хотя Великая вдовствующая императрица действительно не любила Чуньюй, та всё же была её человеком, и такая смерть была пощёчиной ей самой.

Дуань Юньшэнь, наблюдая за выражением лица Великой вдовствующей императрицы, подумал, не стоит ли придумать какую-нибудь отговорку, например, что дворец ветхий, и с крыши упал камень, убив Чуньюй.

Но он не успел заговорить, как Цзин Шо первым произнёс:

— Почему вы пришли сюда в такой поздний час, бабушка?

Великая вдовствующая императрица ответила:

— А почему ты здесь в такой поздний час, Шо? Насколько я помню, ты должен быть в заточении, переписывая книги и размышляя о своих ошибках.

Цзин Шо:

— Тогда спросите у Чжилань, что она делала в таком позднем часу во дворце моей наложницы.

Они словно играли в теннис, перебрасывая вопросы друг другу.

Чжилань, стоя на коленях, поползла к Великой вдовствующей императрице, рыдая:

— Великая вдовствующая императрица, спасите меня... Чуньюй только что была убита этим безумцем... этим человеком рядом с Его Величеством. Если бы вы опоздали хоть на мгновение, я бы никогда больше не увидела вас!

Дуань Юньшэнь смотрел на это с изумлением.

Эта девчонка только что дрожала, как лист, и, казалось, могла умереть от одного громкого слова Цзин Шо, а теперь жалуется с таким энтузиазмом.

— Убита человеком рядом с Его Величеством?

Фан Ю, услышав это, почувствовал, что на него безосновательно повесили ярлык, и ему было неудобно оправдываться.

Чжилань бросилась к ногам Великой вдовствующей императрицы, рыдая, как будто её огорчили:

— Я верно служила вам, Великая вдовствующая императрица, но эта наложница Юнь проявила к вам неуважение. Она не только вылила ваш отвар, но и заявила, что, пользуясь благосклонностью Его Величества, не считает вас важной... Она ещё и убила Чуньюй...

Дуань Юньшэнь: ...

Все в комнате наблюдали за представлением Чжилань, а она, не смущаясь, продолжала рыдать, рассказывая свою историю.

Цзин Шо почему-то взглянул на Дуань Юньшэнь.

Дуань Юньшэнь, словно почувствовав это, обернулся, и их взгляды встретились.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо спокойно отвёл взгляд.

На самом деле Цзин Шо хотел сказать Дуань Юньшэню: «Видишь, таким людям не нужно сочувствие. Ты простил их, а они считают тебя слабым дураком».

Но, увидев, что его наложница смотрит на него с недоумением, он отвёл взгляд.

Цзин Шо не знал, что когда Дуань Юньшэнь сказал «Может, отпустим их?», это не было проявлением мягкости. Он просто беспокоился, что, тронув людей Великой вдовствующей императрицы, Цзин Шо навлечёт на себя неприятности.

Чжилань продолжала рыдать у ног Великой вдовствующей императрицы, а та, словно успокаивая собаку, гладила её по голове.

Великая вдовствующая императрица:

— Наложница Юнь, что ты скажешь?

Дуань Юньшэнь: ...

Я думаю, что мои слова ничего не изменят.

Цзин Шо взял слово:

— Чжилань говорит, что принесла отвар в знак верности. Может, она расскажет перед бабушкой, что это за отвар?

Чжилань замялась.

Хотя все знали о противозачаточном отваре, это всё же было деликатной темой.

Великая вдовствующая императрица спокойно сказала:

— Это просто отвар от простуды.

Чжилань сразу же поддержала:

— Да, от простуды. Великая вдовствующая императрица услышала, что наложница Юнь простудилась, и специально послала отвар.

Цзин Шо:

— О? Тогда, может, позовём врача, чтобы он проверил? Отвар всё ещё на полу.

Чжилань: ...

Цзин Шо повернулся к Фан Ю:

— Пусть позовут врача...

Не успел он закончить, как Великая вдовствующая императрица прервала его:

— Ты хочешь поспорить со мной, Шо? Я сказала, что это отвар от простуды, ты мне не веришь?

Атмосфера в комнате накалилась.

Дуань Юньшэнь почувствовал, как ладони стали влажными, и машинально дёрнул Цзин Шо, как бы намекая, чтобы тот смягчился.

Ты же лишённый власти тиран, зачем тебе ссориться с этой старой лисой?

Но Цзин Шо, словно не замечая этого, продолжал давить:

— Бабушка, вы точно уверены, что это отвар от простуды?

Великая вдовствующая императрица:

— А что, по-твоему, это за отвар?

Цзин Шо подкатил своё кресло к Великой вдовствующей императрице, или, точнее, к Чжилань:

— Скажи, что это за отвар?

Чжилань, чувствуя поддержку, уже не так боялась тирана и, выпрямившись, твёрдо сказала:

— Отвар от простуды! Великая вдовствующая императрица лично послала его, разве это может быть ложью? Эта демоническая наложница не приняла его, вылила отвар, а ещё... мм... э...

Цзин Шо схватил Чжилань за горло, действуя так быстро и находясь так близко, что почти никто не успел среагировать.

Люди, пришедшие с Великой вдовствующей императрицей, на мгновение замерли, прежде чем обнажить мечи и двинуться вперёд.

Но они не успели подойти, как Цзин Шо взглянул на них, и они остановились.

Цзин Шо был слишком близко к Великой вдовствующей императрице.

Поэтому стражники обнажили мечи и окружили Цзин Шо, а он спокойно держал Чжилань за горло.

Цзин Шо:

— Повтори ещё раз «демоническая наложница».

Чжилань:

— ...мм... э... ха...

Дуань Юньшэнь замер, почувствовав, что тиран, кажется, защищает его слишком рьяно. Даже когда его самого называли тираном, он не был так возмущён.

Чжилань, не в силах дышать, отчаянно пыталась освободиться, царапая и ударяя по руке Цзин Шо, но это не помогало. Она могла только чувствовать, как уходит её жизнь.

Чжилань:

— Мм... Великая... спаси...

Чжилань потянулась к Великой вдовствующей императрице, изо всех сил ухватившись за её одежду, как будто это могло спасти её.

Но в конце концов она так и не дождалась спасения и, исчерпав все силы, отпустила руку.

Цзин Шо, после того как она испустила дух, отпустил её, и она упала на пол, как тряпка.

Цзин Шо улыбнулся Великой вдовствующей императрице:

— Теперь я верю, что это отвар от простуды.

Великая вдовствующая императрица: ...

Цзин Шо:

— Но здоровье моей наложницы — моя забота. В следующий раз не беспокойтесь, бабушка.

Комната погрузилась в такую тишину, что стало страшно.

Хотя людей было много, никто не осмеливался произнести ни слова.

Лицо Великой вдовствующей императрицы стало серым, но она не могла ничего предпринять.

Цзин Шо был безумцем. В обычное время он казался нормальным, но в гневе он не считался с последствиями, и она это знала.

Но... но после того как он стал инвалидом, он вёл себя более сдержанно и в целом был спокоен. Это и заставило Великую вдовствующую императрицу ослабить бдительность.

Но кто бы мог подумать, что сегодня ради этого варвара он убьёт её личную служанку прямо у

неё на глазах.

Вместе с Чуньюй сегодня она потеряла двух близких людей.

И он ещё осмелился говорить с ней таким тоном!

Хорошо, что Великая вдовствующая императрица была здорова, иначе она могла бы умереть от ярости прямо здесь.

Окружающие стражники, держа мечи, хотели защитить Великую вдовствующую императрицу, но, видя, насколько близко был Цзин Шо, не решались подойти.

В комнате царили паника и страх.

<http://bllate.org/book/16211/1455662>